

*

Тем временем к месту действия подоспели первые мертвяки четвёртого уровня, стартовавшие из города, где до этого занимались инфицированием населения. Однако самый шустрый из них получил в подарок увесистый кулак, впечатавшийся в его лицо и откинувший зомби обратно.

Вставший на пути орды крупный мускулистый мужчина в красном халате довольно ослабился и бросился в бой, щедро раздавая тумаки, отбрасывающие противников на сотни метров.

С двух сторон культиватора тела прикрывали две старушки, сдерживающие немертвых с помощью щитов и атак Ци, пока до тех не добиралась главная боевая единица этого сражения. Они же запечатывали ослабленных зомби и убирали их в хранилища.

Защищать горожан Ба О Баб даже не думал. Чем больше людей погибнет сейчас, тем меньше мороки будет с поиском инфицированных среди выживших. Проверить тысячу людей легче, чем миллион, верно?

Пару минут спустя прибыла вторая волна орды из мертвяков третьего уровня, начавших свой путь от ворот города. Каждый из них сам по себе не мог угрожать Повелителю Стихий, но за счёт количества они имели шансы измотать его.

А следом уже неслась третья волна из зомби второго уровня. За ней с огромным отрывом поспешала четвёртая из бегущих по земле мертвяков первого уровня. И последними плелись немертвые уровня смертных, всё ещё находящиеся рядом с точкой старта.

Направление движения орды постоянно менялось, так как боевые зомби уверенно выпинавали её лидера за пределы города.

И вот сражающиеся оказались над прилегающей к городу равниной. Хотя на полях работало довольно много крестьян, Бис Сект Риса сочла место достаточно безлюдным для финального сражения.

В руках женщины возникла флейта из белого материала. Обхватив её пальцами, старейшина секты Священной Мумии издала звук.

Одинокая нота прокатилась по полю боя.

Получив команду, боевые трупы отступили. Убрав металлические палки, они достали другое оружие. Стройный немертвый вытащил копье с зеленым древком, а его кряжистый собрат – широкую саблю, по лезвию которой тянулась цепочка красных рун.

Мужчина в фиолетовом одеянии тоже посерьёзней. В его руках появился двухметровый шест из тёмного дерева, окованный чёрным серебром. Вокруг посоха тут же за клубился туман цвета разлитых по шелку чернил, в котором мелькали искажённые муками лица.